

DOI:10.31833/VOPR-DIAL.2018.1-2.0001

УДК: 811. 512.141': 28(09)

Ш. Н. Исянгулов

*Ордена «Знак Почета»
Институт истории, языка и литературы
УФИЦ РАН, проспект Октября, 71, Уфа, 450054, Россия
E-mail: isangul-schamil@mail.ru*

Изучение истории башкирской диалектологии (1950–1980 гг.)*

В статье рассматриваются работы 1950–1980-х гг., в которых освещались пути развития башкирской диалектологии. В целом, эти работы делятся на общие, посвященные истории башкирского языкознания, и специальные, затрагивающие лишь историю диалектологической науки. Особое внимание в них обращалось проблеме классификации диалектов и говоров башкирского языка. В статье затрагиваются дискуссия о третьем диалекте башкирского языка, вопросы периодизации в истории изучения башкирских диалектов. Делается вывод, что осмысление истории изучения башкирских диалектов к концу советского периода было еще не завершено.

Ключевые слова: Башкирская диалектология, языкознание, говоры, история изучения, язык, наука.

Башкирская диалектология в 1950–1980-е гг. прошла славный путь своего развития от становления до создания полных словарей всех диалектов и атласа. Параллельно с бурным развитием данной отрасли языкознания происходило и осмысление ее путей, этапов и главных достижений. Работы, посвященные истории изучения башкирских диалектов, можно условно разделить на две категории: общие — по истории башкирского языкознания и специальные: статьи, предисловия к сборникам статей, введения монографий, в которых так или иначе исследователи обращались к работам своих предшественников и подвергали их критическому анализу. В последних работах главное внимание уделялось вопросу классификации диалектов и говоров башкирского языка.

Одним из первых в начале 1950-х гг. к данной теме обратился видный лингвист К. З. Ахмеров (1901–1969). Освещая развитие башкирского языкознания в советский период, он одновременно обращался и к одной из его отраслей — диалектологии. Он писал, что к 1917 г. лингвистическая наука еще не имела систематических данных по живому разговорному языку. Поэтому для дальнейшего усовершенствования башкирского литературного языка, для обогащения его лексического состава, установления и уточнения лексических, фонетических, морфологических норм и выявления диалектальных различий с конца 1920-х гг. по районам республики были организованы экспедиции. Всего с 1928 по 1953 г. было проведено 17 экспедиций. Собранный богатый материал сыграл большую роль в установлении фонетико-морфологических норм

---

* Статья написана в рамках выполнения государственного задания ИИЯЛ УФИЦ РАН на 2018 год

башкирского литературного языка, в разработке терминологии и в составлении словарей. На основе материалов этих экспедиций Т. Г. Байшевым в 1949 г. была защищена кандидатская диссертация. По мнению К. З. Ахмерова, недостатком в работе проведенных диалектологических экспедиций было то, что при изучении разговорного языка исключительное внимание обращалось на фонетико-морфологические особенности отдельных говоров, тогда как исследование словарного состава и грамматического строя значительно отставало. В послевоенный период диалектологические экспедиции начинает проводить и Башкирский педагогический институт им. К. А. Тимирязева. Однако к 1953 г. вопрос о башкирских диалектах оставался нерешенным. Использование лишь фонетико-морфологических особенностей разговорного языка при делении на диалекты К. З. Ахмеров считал недостаточным. Поэтому важной задачей будущих исследований является изучение словарного фонда и грамматического строя башкирских диалектов [Ахмеров, 1953, 156–159].

В 1955 г. увидела свет первая монография по башкирской диалектологии — работа Т. Г. Байшева (1886–1974) «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку». В ней автор историю изучения башкирских диалектов освещает очень кратко, лаконично. Т. Г. Байшев пишет, что прежние исследователи за башкирский язык и его диалекты принимали язык лишь юго-восточных, северо-восточных и прилегающих к ним с запада районов. Язык западных или северо-западных башкир оставляли без внимания или рассматривали его как татарский. При изучении диалектов автор основывался на методологических принципах, изложенных в статье члена-корреспондента АН СССР Н. К. Дмитриева (1898–1954) в журнале «Белем» («Знание») за 1928 г. В частности, Н. К. Дмитриев указал, что одной из первоочередных задач лингвистической науки является определение отношения башкирского языка к другим родственным языкам, прослеживание истории изменения его форм, использование принципа историзма, а также рассмотрение с точки зрения современности. Н. К. Дмитриев считал, что основным источником при изучении диалектов должен быть фольклор. Т. Г. Байшев также отмечал, что прежде главное внимание обращали на фонетические и морфологические различия в разговорной речи, тогда как лексические и синтаксические особенности отдельных диалектов оставались неизученными, окончательно не установленными вплоть до 1950-х гг. Свой вклад в науку Т. Г. Байшев оценивал вполне объективно, если не сказать, скромно, считая, что изучение диалектов башкирского языка в середине 1950-х гг. находится в зачаточном состоянии [Байшев, 1955, 16–23, 64].

Кратко истории изучения башкирских диалектов касался и другой известный языковед — основной оппонент Т. Г. Байшева — Дж. Г. Киекбаев (1911–1968). В частности, он более детально останавливался на методологических принципах, использованных дореволюционными исследователями В. В. Радловым и А. Г. Бессоновым. Так, В. В. Радлов выделял диалекты яланских башкир и горных башкир, используя для классификации фонетические особенности разговорного языка. А. Г. Бессонов выпустил две книги для юго-восточных и северо-восточных башкир, выделяя, таким образом, также два диалекта. В то же время в другой работе — «Букваре для башкир» Бессонов указывает три диалекта: южных, северных и катаяских башкир. По мнению Дж. Г. Киекбаева, А. Г. Бессонова можно назвать основателем башкирской диалектологии. Автор не может согласиться с мнениями языковедов К. З. Ахмерова и Т. Г. Байшева, писавших о трех диалектах башкирского языка.

Западно-северный диалект (по терминологии Дж. Г. Киекбаева) башкирского языка он считал татарским, и выделял два диалекта: южный и восточно-северный [Киекбаев, 1958, 40–44].

С конца 1950-х гг. в Институте истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР диалектологические исследования начинают проводиться более активно и целенаправленно. В науку приходят новые, молодые силы: Н. Х. Ишбулатов (с 1968 г. — в БГУ), С. Ф. Миржанова, Н.Х. Баева (Максютова), У. М. Яруллина и др. Очень скоро ИИЯЛ БФ АН СССР превращается в ведущий центр изучения башкирских диалектов. В эти же годы в Москве работал видный языковед А. А. Юлдашев, в Стерлитамакском педагогическом институте вел исследования Х. Г. Юсупов, защитивший в 1955 г. кандидатскую диссертацию по асинскому говору башкирского языка. В 1958 г. в ИИЯЛ БФ АН СССР было возобновлено проведение лингвистических экспедиций на качественно новом методологическом уровне. С этого времени начинают применять магнитофонные записи диалектных речений. Экспедиции носили комплексный характер. Для хранения и изучения образцов разговорной речи в ИИЯЛ БФ АН СССР были организованы фонотека и лаборатория звукозаписи [БДС, 1959, 4–5]. Параллельно начинается подготовка к составлению диалектологического атласа башкирского языка. С этой целью была разработана программа, вопросник и анкета по сбору диалектологического материала. Институтом выпускаются первые тематические сборники статей по башкирской диалектологии, во вводных частях которых также затрагивалась история изучения башкирских диалектов [БДС, 1959, 4–5; БД, 1963, 5–9]. Была переиздана известная статья Н. К. Дмитриева, вышедшая в 1928 г. на башкирском языке и считавшаяся программной, в переводе на русский язык [Дмитриев, 1959]. Значительный вклад в изучение истории башкирской лингвистики внесли работы Т. М. Гарипова, посвященные в основном дореволюционному периоду. В них кроме работ русских и башкирских ученых, анализировались также труды зарубежных авторов [Гарипов, 1959; Гарипов, 1981].

Небольшие статьи по истории языкознания выпускает Н. Х. Максютлова (1932–2004). В одной из них говорится об издании первых двух томов «Словаря башкирских говоров». Во втором томе этого словаря, в отличие от первого, статейные слова сопровождалось русским переводом. Научное значение выхода в свет указанных словарей велико (они увидели свет в 1967 и 1970 гг.). На 1966–1970 гг. планом предусматривалось создание обобщающего труда по башкирской диалектологии (издан не был), в котором должна быть предложена классификация говоров и очерчен их языковой облик. В то же время к концу 1960-х гг., как пишет Н. Х. Максютлова, многие актуальные проблемы башкирской диалектологии оставались незатронутыми: не планировалось изучение диалектов методами лингвистической географии, исследование вопросов исторической диалектологии, сравнительное изучение диалектов башкирского языка с диалектами других родственных языков и др. [Максютова, 1967].

Интерес вызывает и другая небольшая статья Н. Х. Максютовой. Она в ней отмечает роль А. Г. Бессонова, специально выделяет 1930-е гг. и ссылается на учебник Г.Я. Давлетшина 1935 года издания. Ранее исследователи не могли упоминать имя Давлетшина (как и многих других репрессированных ученых) и делать ссылки на его труды. В свое время Г.Я. Давлетшин выделял 6 диалектов: куваканский, юрматинский, ай-

линский, хальютский, табынский и демский. Как пишет Н. Х. Максютова, для такого деления были определенные основания: по фонетическим и морфологическим особенностям отмеченные наречия отвечали требованиям диалекта, по лексическим же — объединялись в две большие зоны. В целом, в выделении диалектов у исследователей в 1920–1940-е гг. не было единого принципа. Одни диалекты определялись исходя из морфологических признаков, другие — из фонетических. Следующим этапом в развитии башкирской диалектологии явились работы Т. Г. Баишева и Дж. Г. Киекбаева. Классификация Т. Г. Баишева (деление на 3 диалекта и 7 восходящих наречий), хотя и была основана на богатом фактическом материале, но не была удачной. Основанная лишь на одном фонетическом принципе классификация Т. Г. Баишева приводила то к раздроблению диалекта или говора на более мелкие единицы, то к неоправданному укрупнению наречий. Кратко Н. Х. Максютова останавливается и на современном этапе развития диалектологической науки. Изучение с 1958 г. всей территории расселения башкир позволило исследователям опираться на, несомненно, большой фактический материал. Отныне диалектологи руководствовались на совокупности фонетических, морфологических и лексических особенностей говоров и наречий. Автор выделяет два диалекта башкирского языка: южный и восточный и 10 говоров (по 5 в составе каждого диалекта). При этом в состав южного диалекта включается и северо-западный говор [Максютова, 1973]. Данные тезисы в несколько расширенном виде вошли в монографию автора «Восточный диалект башкирского языка». Здесь автор упоминает словарь Н. Тагирова 1926 года издания, основанного на восточном (куваканском) диалекте, приводит примеры широкого употребления данного диалекта в периодической печати 1920-х гг. Более подробно автор останавливается на работах Т. Г. Баишева и Дж. Г. Киекбаева. По мнению Н. Х. Максютовой, выделение последним говоров по бассейнам рек не всегда правильно. Бытование говоров вне бассейнов рек (аргаяшский, средний, северо-западный) требует учета истории формирования и развития того или иного племени, союзов племен. Разноречивость мнений по классификации диалектов и говоров были вызваны тремя главными причинами: отрывочностью их изучения, использованием различных принципов в выделении и природой самого башкирского языка, для которого было характерно большое разнообразие и в фонетике, и в грамматическом строе, и в лексике. По мнению автора, в башкирском языке два диалекта: восточный и южный. В составе восточного диалекта выделяются 5 говоров: айский, аргаяшский, миасский, сальютский и кызылский. Кроме того, в айском говоре имеются подговоры — дуван-мечетлинский, петрушкинский, лапасский, лагеровский, в аргаяшском — ялан-катайский, в кызылском — кыпчакский. В южном диалекте 5 говоров: ик-сакмарский, средний, караидельский, демский, северо-западный. Также выделены бурзянский, нугушский, басувский и юшатырский подговоры [Максютова, 1976, 6–15].

Н. Х. Ишбулатов (1928–2006) также дает краткую историю изучения башкирских диалектов, особо останавливаясь на фигурах Т. Г. Баишева и Дж. Г. Киекбаева. Он принимает в целом классификацию последнего с некоторыми уточнениями. Несовпадение границ территориального распространения фонетических и морфологических признаков вынудило Т. Г. Баишева рассматривать говоры отдельно от системы диалектов. Границы говоров им определялись на основе только отдельных изоглосс. В целом Т. Г. Баишевым не была дана монографическая

характеристика на всех уровнях языка. Дж. Г. Киекбаев же при определении границ говоров учитывал фонетические, морфологические и лексические признаки и предложенная им номенклатура названий говоров, по мнению Н. Х. Ишбулатова, удобна и принята лингвистами [Ишбулатов, 1972, 52–55, 61–63]. То же самое повторяется и в его учебном пособии [Ишбулатов, 1979, 7–9].

Другой видный диалектолог С. Ф. Миржанова (1924–2000) в своей монографии останавливается на вкладе дореволюционных авторов В. В. Катаринского, М. Г. Куватова, А. Г. Бессонова, М. А. Кулаева в изучение башкирских диалектов. Осмысливая современный этап развития науки, она пишет, что единого мнения по вопросу классификации башкирских диалектов и говоров нет. К. З. Ахмеров, Т. Г. Байшев, А. А. Юлдашев, Т. М. Гарипов выделяют 3 диалекта. Такого же мнения придерживался и зарубежный исследователь Н. Н. Поппе. По мнению С. Ф. Миржановой, Т. Г. Байшев правильно определил основные говоры и диалекты башкирского языка с точки зрения фонетики, однако недостаточность материала не позволило ему соотнести воедино все особенности говоров. Другие исследователи (Дж. Г. Киекбаев, Н. Х. Ишбулатов, Н. Х. Максютлова и др.) выделяют два диалекта. Объединение Киекбаевым и Ишбулатовым айского и миасского говоров в один говор нельзя считать правильным [Миржанова, 1979, 9–14]. Автор в осторожной форме высказывает точку зрения, что язык северо-западных башкир «вполне может соответствовать определению самостоятельного диалекта в территориально-географическом, историко-этнографическом и языковом планах» [Миржанова, 1979, 15]. Поэтому в составе южного диалекта автором в монографии были рассмотрены три говора: ик-сакмарский, средний и демский.

Развитие башкирской диалектологии освещалось также в статьях, посвященных истории башкирской лингвистики в целом [Гарипов, Ураксин, 1969, 542–453; Ураксин, 1982, 104–108]. В частности, З. Г. Ураксин отмечал, что собранные в конце 1920-х — 1930-е гг. материалы по диалектологии не были должным образом обобщены и изданы, а нашли лишь частичное отражение в словарях. Он констатировал, что сектор языка ИИЯЛ БФ АН СССР в 1960–1970-е гг. занял ведущее положение в разработке проблем диалектологии. Создание богатейшего картотечного фонда диалектной лексики, подготовка и издание словаря башкирских говоров в двух томах заложили основы лингвогеографического изучения всех диалектов, говоров и подговоров и означили начало нового этапа в развитии башкирской диалектологии. Многолетние исследования в данной области увенчались выходом в свет крупных монографий ведущих ученых института Н. Х. Максютовой и С. Ф. Миржановой. Молодые исследователи: Р. Г. Азнагулов, М. И. Дильмухаметов, У. Ф. Надергулов занимались изучением периферийных говоров. Параллельно велись сравнительно-исторические изыскания отдельных пластов диалектной лексики на широком общетюркологическом фоне (Э. Ф. Ишбердин). Архаичные фонетические явления, сохранившиеся в говорах башкирского языка, в сравнении с древнетюркскими памятниками и современными языками изучены в кандидатской диссертации Ф. Г. Хисамитдиновой. Успехи диалектологической науки позволили ученым ИИЯЛ БФ АН СССР принять участие в составлении Диалектологического атласа тюркских языков и Лингвистического атласа Европы [Ураксин, 1982, 104–108].

В сентябре 1982 г. в Уфе Институт истории, языка и литературы БФАН СССР совместно с Советским комитетом тюркологов провел

IX конференцию по диалектологии тюркских языков, ставшей заметным явлением в научной и общественной жизни республики. В ноябре 1983 г. в ИИЯЛ БФ АН СССР был создан новый сектор диалектологии и топонимики, заведующим которого стала Н. Х. Максютлова [Сулейманова, Исянгулов, 2007, 37]. Н. Х. Максютлова вновь обращается к осмыслению истории развития диалектологической науки. Оказывается, еще в 1930-е гг. на основе сведений проведенных экспедиций была составлена лингвистическая карта диалектных зон. А на II лингвистической конференции, проведенной Институтом языка и литературы в 1940 г., обсуждалась также диалектная структура башкирского языка и была одобрена диалектологическая карта, включающая три диалекта: восточный, южный, западный и семь наречий. В 1953 г. на научном семинаре по языкознанию составленная в начале 1940-х гг. диалектологическая карта вновь была одобрена. Автор подробно останавливается на научных достижениях Т. Г. Баишева, подвергая более тщательному анализу его монографию. Дискуссию о существовании третьего диалекта башкирского языка Н. Х. Максютлова считала к тому времени исчерпанной. По ее мнению, на западе Башкортостана отмечается наличие особенностей как башкирского, так и татарского языков. С 1972 г. сбор материалов велся по единой программе для «Диалектологического атласа башкирского языка». Систематическое изучение диалектов позволило обобщить результаты исследований в отдельных сборниках статей, монографиях. Был подготовлен третий том «Словаря башкирских говоров», охвативший диалектные слова Оренбургской, Свердловской, Пермской, Куйбышевской, Саратовской областей и северо-западного Башкортостана. С 1970-х гг. появились работы, в которых изучались тематико-семантические группы диалектных слов. По мнению Н. Х. Максютловой, требовалось создание программы по отдельным проблемам башкирского языкознания, в первую очередь нацеленные на разработку вопросов исторической диалектологии, древнебашкирской лексики, фонетической и морфологической моделей древнебашкирского языка. Намечалось создать сравнительные словари диалектов и говоров и т.д. [Максютлова 1984; Максютлова, 1985]. Деятельность ученых института по сбору материалов и разработке атласа башкирских диалектов по единой программе, методика работы в этой области в 1970-е — начале 1980-х гг. были показаны в ряде публикаций Н. Х. Максютловой [Максютлова, 1983; Максютлова, 1986]. В 1988 г. увидел свет сборник, куда были включены образцы народно-разговорного языка из всех выявленных диалектных зон — из расшифрованных магнитофонных записей и записей, сделанных на слух во время экспедиций и выездов. Во введении к сборнику редактор издания Н. Х. Максютлова останавливается на истории изучения диалектов башкирского языка. В ней она выделяет 5 этапов:

1) дореволюционный, когда делались попытки сбора материала, составление списка слов, азбуки (А. Г. Бессонов, В. В. Катаринский, М. А. Кулаев, Н. Ф. Каганов);

2) 1920 — середина 1950-х гг., совпадает с деятельностью Н. К. Дмитриева, Г. Давлетшина, З. Шакирова, Т. Баишева, Г. Вильданова, А. Юлдашева и др. В этот период начинается планомерное исследование диалектов и говоров;

3) третий период (середина 1950-х — середина 1960-х гг.) связан с деятельностью Дж. Г. Киекбаева. Появляются первые монографические работы по диалектологии (Н. Х. Ишбулатов, Х. Г. Юсупов);

4) Середина 1960-х — начало 1970-х гг. Диалектологические исследования охватывают более крупные районы. Начинается работа над составлением диалектологического словаря, два тома которых увидели свет в 1967 и 1970 гг. Исследователи все больше обращаются к историческому, компаративистскому и сравнительно-сопоставительному подходам;

5) с начала 1970-х гг. проводится сплошное обследование башкирских говоров, появляются обобщающие монографии, защищаются первые докторские диссертации. К 1980-м гг. в институте сложилась группа ученых—диалектологов.

Н. Х. Максютова также дает научный анализ кандидатским диссертациям М. И. Дильмухаметова, У. Ф. Надергулова, посвященных исследованию отдельных говоров [ОБРР, 1988, 5–8].

В коллективной монографии, посвященной истории башкирского литературного языка, отмечается, что диалектология выделилась в самостоятельный раздел башкирского языкознания в 1950-е гг., даются описания основных классификаций башкирских диалектов и говоров. Утверждается, что в отношении западного диалекта нет единого мнения [ОИБЛЯ, 1989, 173–175].

Наконец, в 1991 г. вышла монография С. Ф. Миржановой, посвященная северо-западному диалекту башкирского языка. Автор дает анализ предшествующей литературы по теме — работ А. Г. Бессонова, Н. Ф. Катанова, Ш. А. Худайбердина, отмечает, что северо-западные говоры изучались с 1950-х гг. недостаточно, хотя эта проблема поднималась в отдельных статьях А. А. Юлдашева и Т. М. Гарипова [Миржанова, 1991, 11–14].

В целом, в 1950–1980-е гг. одновременно с развитием башкирской диалектологии происходило осмысление истории ее изучения. Были определены основные этапы развития диалектологической науки, ее достижения и результаты исследований. В то же время нередко исследователи, особенно в 1950-е гг., не могли прямо ссылаться на работы репрессированных авторов и предпочитали писать без указаний имен своих предшественников. К 1991 г. пройденный к тому времени путь развития башкирской диалектологии не был еще до конца осмыслен. Это дело предстояло сделать последующим исследователям.

Литература

- Ахмеров К. З. Языкознание в Башкирии // Вопросы языкознания. 1953. № 3. С. 156–159.
- Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. Москва, Изд-во Москов. ун-та, 1955. 112 с.
- БД — Башкирская диалектология. Говоры юго-востока Башкирии / Отв. редакторы А. Г. Биишев, Н. Х. Ишбулатов. Уфа, 1963. 210 с.
- БДС — Башкирский диалектологический сборник / Под ред. Т. М. Гарипова, Н. Х. Ишбулатова, А. А. Юлдашева. Уфа, 1959. 224 с.
- Гарипов Т. М. Диалектные словари башкирского языка // Исследования и материалы по башкирской диалектологии / Отв. ред. З. Г. Ураксин. Уфа, 1981. С. 114–118.
- Гарипов Т. М. Изучение башкирского языка в дореволюционный период // Вопросы башкирской филологии / Отв. ред. А. И. Харисов. Москва, Изд-во АН СССР, 1959. С. 35–42.
- Гарипов Т. М., Ураксин З. Г. Башкирское языкознание за 50 лет // Наука в Советской Башкирии за 50 лет / Отв. ред. С. Р. Рафиков. Уфа, 1969. С. 532–546.
- Дмитриев Н. К. К вопросу об изучении башкирского языка // Вопросы башкирской филологии / Отв. ред. А. И. Харисов. Москва, Изд-во АН СССР, 1959. С. 17–23.
- Ишбулатов Н. Х. Башкорт диалектологияһы. Өфө, 1979. 88 б.

Ишбулатов Н. Х. Диалекты и говоры башкирского языка (краткие очерки) // Вопросы башкирского языкознания. Уфа, 1972. С. 52–130.

Киекбаев Ж. Ф. Башкорт диалекттәре һәм уларзын тарихенә кыскаса инеш // Ученые записки БГУ. Вып. III. Башкирская филологическая серия № 2. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1958. С. 37–80.

Максютова Н. Х. Башкирская диалектология (итоги и перспективы) // Советская тюркология. 1984. № 2. С. 76–81.

Максютова Н. Х. Башкирская диалектология (итоги и перспективы) // Вопросы диалектологии тюркских языков: Сборник научных трудов / Отв. ред. Н. Х. Максютова. Уфа: БФАН СССР, 1985. С. 12–19.

Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. Москва, Наука, 1976. 292 с.

Максютова Н. Х. Лингвостранографическое изучение башкирского языка (диалектологический атлас). 1973–1983 гг. Препринт. Уфа, 1983. 19 с.

Максютова Н. Х. Лингвостранографическое изучение башкирского языка (итоги и перспективы) // Проблемы диалектологии и лингвостранографии тюркских языков: Сборник статей / Отв. ред. Н. Х. Максютова. Уфа: БФАН СССР, 1986. С. 4–14.

Максютова Н. Х. Основные этапы изучения диалектов башкирского языка // VII региональная конференция по диалектологии тюркских языков. Маловские чтения. Тезисы. Алма-Ата, 1973. С. 140–143.

Максютова Н. Х. Языкознание в Башкирии // Вопросы языкознания. 1967. № 5. С. 141–143.

Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991. 296 с.

Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. Москва, Наука, 1979. 272 с.

ОБРР — Образцы башкирской разговорной речи / Ред. Н. Х. Максютова. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1988. 224 с.

ОИБЛЯ — Ишбердин Э. Ф., Халикова Р. Х., Галаятдинов И. Г., Ураксин З. Г. Очерки истории башкирского литературного языка. Москва, Наука, 1989. 256 с.

Сулейманова Р. Н., Исягулов Ш. Н. Флагман академической науки Башкортостана // Флагман академической науки Башкортостана / Отв. ред. Ф. Г. Хисамитдинова. Уфа: Гилем, 2007. С. 10–56.

Ураксин З. Г. Важнейшие направления башкирского языкознания // В научном поиске / Отв. ред. Х. Ф. Усманов. Уфа: Башкнигоиздат, 1982. С. 102–114.

SH. N. Isyangulov

*Order of the Badge of Honour
Institute of History, Language and Literature UFRS
Russian Academy of Sciences, October Avenue, 71,
Ufa, 450054, Russian Federation
E-mail: isangul-schamil@mail.ru*

Studying the history of Bashkir dialectology (1950-1980)

The article discusses the work of 1950-1980-ies elucidating the path of development of the Bashkir dialect studies. In general, these works are divided into general, dedicated to the history of Bashkir linguistics, and special, affecting only the history of dialectology. Particular attention was paid to the problem of classification of dialects and dialects of the Bashkir language. The article deals with the discussion of the third dialect of the Bashkir language, the issues of periodization in the history of the study of Bashkir dialects. It is concluded that the understanding of the history of the study of Bashkir dialects by the end of the Soviet period was not yet completed.

Keywords: Bashkir dialectology, linguistics, dialects, history of study, language, science.

References

- Akhmerov K. Z. YAzykoznanie v Bashkirii [Linguistics in Bashkiria]. In: *Voprosy yazykoznaniiya* [Issues of linguistics]. 1953. No. 3, p. 156–159.
- Baishev T. G. *Bashkirskie dialekty v ih otnoshenii k literaturnomu yazyku* [Bashkir Dialects in their relation to the literary language]. Moscow, 1955. 112 p.
- Bashkirskaya dialektologiya. Govory yugo-vostoka Bashkirii* [Bashkir Dialectology. The Dialects of the South-East of Bashkortostan] Ufa, 1963. 210 p.
- Bashkirskij dialektologicheskij sbornik* [Bashkir dialectological collection]. Ufa, 1959, 224 p.
- Garipov T. M. Dialektnye slovari bashkirskogo yazyka [Dialect dictionaries of the Bashkir language]. In: *Issledovaniya i materialy po bashkirskoj dialektologii* [Studies and materials on the Bashkir dialectology] Ufa, 1981, p. 114–118.
- Garipov T. M. Изучение башкирского языка в дореволюционный период [Study of the Bashkir language in the pre-revolutionary period]. In: // Вопросы башкирской филологии [Issues of Bashkir Philology]. Moscow, 1959, p. 35–42.
- Garipov T. M., Uraksin Z.G. Bashkirskoe yazykoznanie za 50 let [Bashkir linguistics during 50 years]. In: *Nauka v Sovetskoj Bashkirii za 50 let* [Science in Soviet Bashkiria during 50 years] Ufa, 1969, p. 532–546.
- Dmitriev N. K. К вопросу об изучении башкирского языка [On the study of the Bashkir language]. In: *Voprosy bashkirskoj filologii* [Issues of Bashkir Philology] Moscow, 1959, p. 17–23.
- Ishbulatov N. Kh. *Bashkort dialektologiyahy*. [Bashkir dialectology]. Ufa, 1979, 88 p.
- Ishbulatov N. Kh. Dialekty i govory bashkirskogo yazyka (kratkie ocherki) [Dialects and subdialects of the Bashkir language (short essays)]. In: *Voprosy bashkirskogo yazykoznaniiya* [Issues in Bashkir linguistics]. Ufa, 1972, p. 52–130.
- Kiekbaev Dzh.G. Башкорт диалектәре һәм уларзың тарихенә кыскаса инеш [Bashkir dialects and a brief introduction to their history]. In: *Uchenye zapiski BGU. Вып. III. Bashkirskaya filologicheskaya seriya* [Proceedings of the Bashkir state University. Vol. III. Bashkir Philology series]. No. 2. Ufa, 1968, p. 37–80.
- Maksyutova N. Kh. Bashkirskaya dialektologiya (itogi i perspektivy) [Bashkirian dialectology (results and perspectives)]. In: *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkology]. 1984. No. 2, p. 76–81.
- Maksyutova N. Kh. Bashkirskaya dialektologiya (itogi i perspektivy) [Bashkir dialectology (results and prospects)]. In: *Voprosy dialektologii tyurkskih yazykov: Sbornik nauchnyh trudov* [Questions of dialectology of the Turkic languages: Collection of scientific papers] Ufa, 1985, p. 12–19.
- Maksyutova N. Kh. Vostochnyj dialekt bashkirskogo yazyka v sravnitel'no-istoricheskom osvещenii [The Eastern dialect of the Bashkir language in comparative-historical light]. Moscow, 1976, 292 p.
- Maksyutova N. Kh. Lingvogeograficheskoe izuchenie bashkirskogo yazyka (dialektologicheskij atlas) [Linguistic and geographical study of the Bashkir language (dialectological Atlas)]. 1973–1983. Preprint. Ufa, 1983, 19 p.
- Maksyutova N. Kh. Lingvogeograficheskoe izuchenie bashkirskogo yazyka (itogi i perspektivy) [Linguistic and geographical study of the Bashkir language (results and prospects)]. In: *Problemy dialektologii i lingvogeografii tyurkskih yazykov: Sbornik statej* [Problems of dialectology and linguistic geography of the Turkic languages: Collection of articles]. Ufa, 1986, p. 4–14.
- Maksyutova N. Kh. Osnovnye ehtapy izucheniya dialektov bashkirskogo yazyka [The main stages of studying the dialects of the Bashkir language]. In: *VII regional'naya konferenciya po dialektologii tyurkskih yazykov. Malovskie chteniya. Tezisy*. [VII regional conference on dialectology of the Turkic languages. The Malov readings. Abstracts]. Alma-Ata, 1973, p. 140–143.
- Maksyutova N. Kh. YAzykoznanie v Bashkirii [Linguistics in Bashkiria]. In: *Voprosy yazykoznaniiya* [Issues of linguistics] 1967. No. 5, p. 141–143.
- Mirzhanova S. F. *Severo-zapadnyj dialekt bashkirskogo yazyka* [The North-west dialect of the Bashkir language]. Ufa, 1991, 296 p.

Mirzhanova S. F. *YUzhnyj dialekt bashkirskogo yazyka* [The South Dialect of the Bashkir Language]. Moscow, 1979. 272 p.

Образцы башкирской разговорной речи [Samples of Bashkir conversational language] Ufa, 1988, 224 p.

Ishberdin Je. F., Khalikova R. H., Galjautdinov I. G., Uraksin Z. G. Очерки истории башкирского литературного языка [Sketches of history of the Bashkir literature language]. Moscow, 1989, 256 p.

Suleimanova R. N., Isyangulov Sh. N. Flagman akademicheskoy nauki Bashkortostana [The flagship of the academic science of Bashkortostan]. In: *Flagman akademicheskoy nauki Bashkortostana* [The flagship of the academic of science of Bashkortostan Republic] Ufa, 2007, p. 10–56.

Uraksin Z. G. Vazhnejshie napravleniya bashkirskogo yazykoznanija [The most important directions of Bashkir linguistics]. In: *V nauchnom poiske* [Pursuing scientific research]. Ufa, 1982, p. 102–114.